IX.

Его можно перестроить только послѣ коренного измѣненія нашей личной жизни.

Съ древнѣйшихъ временъ учители человѣчества указывали истинныя блага, къ которымъ люди должны стремиться. Ученія браминовъ, Будды, Зороастра, Конфуція, Христа подвергались искаженіямъ; именно это и доказываетъ ихъ значительность. Эти ученія поражали своимъ величіемъ: люди простые и грубые обыкновенно придавали имъ характеръ чего-то сверхъестественнаго; основатели ученій считались богами. Человѣчество жило и теперь живетъ по книгамъ этихъ вѣроученій; въ нихъ заключена вся человѣческая мудрость, все, что сдѣлало людей такими, какъ они есть.

Ложное ученіе утверждаетъ человѣка въ мысли, что его жизнь длится только отъ рожденія до смерти. Но жизнь начинается лишь съ проявленіемъ разумнаго сознанія, которое открываетъ человѣку одновременно его жизнь въ настоящемъ и прошедшемъ, жизнь другихъ людей и все, что неизбѣжно вытекаетъ изъ ихъ взаимныхъ отношеній. Разумное сознаніе отрицаетъ благо личной жизни. Оно же вызываетъ въ человѣкѣ противорѣчіе, которое, повидимому, останавливаетъ его жизнь. «Спрашивая себя о происхожденіи своего разумнаго сознанія, человѣкъ никогда не представляетъ себѣ, чтобы онъ, какъ разумное существо, былъ сынъ своего отца, матери и внукъ своихъ дѣдовъ и бабокъ, родившихся въ такомъ-то году, а онъ сознаетъ себя всегда не то, что сыномъ, но слитымъ въ одно съ сознаніемъ самыхъ чуждыхъ ему по времени и мѣсту разумныхъ существъ, жившихъ иногда за тысячи лѣтъ и на другомъ концѣ свѣта. Въ разумномъ сознаніи своемъ человѣкъ не видитъ даже никакого происхожденія себя, а сознаетъ свое внѣвременное и внѣпространственное сліяніе съ другими разумными сознаніями, такъ что они входятъ въ него и онъ въ нихъ. Это-то пробудившееся въ человѣкѣ разумное сознаніе и останавливаетъ какъ будто то подобіе жизни, которое заблудшіе люди считаютъ жизнью: заблудшимъ людямъ кажется, что жизнь ихъ останавливается именно тогда, когда она пробуждается» [38]).

Отрицаніе блага личности является для разумнаго существа столь же естественнымъ свойствомъ его жизни, какъ для птицы—